

УДК 1(28)
ББК 87.3
К-43

Кириченко Олег Игорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, e-mail: olegkir@rambler.ru.

ИСТОРИСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИБН ХАЛЬДУНА

(рецензирована)

В данной статье рассматриваются вопросы историософской концепции Ибн Хальдуна, включающая теорию развития исторического процесса как смену замкнутых циклов.

Ключевые слова: историософия, исторические циклы, принцип историзма, арабо-исламская философия.

Kirichenko Oleg Igorevich, Cand. Hist. Sci., assistant professor of the department of philosophy and sociology at the faculty of new social technologies, Maikop State Technological University, e-mail: olegkir@rambler.ru.

HISTORICO – PHILISOFICAL CONCEPTION OF IBN HALDUN

The questions of Historico – Philosophical conception of Ibn Haldun , including the theory of developing the historical process as change of the exclusive cycles are considered in the given article.

Keywords: Historico – Philosophical, historic cycles, a historical method, Arabian -Islamic philosophy.

Одним из самых значительных представителей арабо-исламской философии, вызывающим многочисленные дискуссии, является Ибн Хальдун Абд ар-Рахман Абу Зейд (1332 – 1406). Наиболее интересным в научном наследии Ибн Хальдуна являются, на наш взгляд, историософские мысли по поводу истории как науки, механизмах исторического процесса, цикличности истории. На этом хотелось бы остановиться подробнее, посвятив данной проблеме большую часть статьи.

Идея цикличности истории входит в архетипическое сознание человечества. Мы встречаем красочные описания исторических циклов и в мифологии мезоамериканских индейцев, и в ведической доктрине брахманизма. Поэтому нет смысла пытаться установить, кто же первый из мыслителей зафиксировал в своих трудах эту концепцию.

Тем интереснее проследить мысли этого философа изложенные им в работе «Мукаддима» («Пролегомены»), которая является вводной частью к фундаментальному многотомному труду «Книге поучительных примеров и своду сообщений об арабах, персах и берберах и их современниках, обладавших властью великих размеров».

Прежде всего, Ибн Хальдун повторяет тезис Аристотеля: «Человеческое общество необходимо» [1]. Эта необходимость объясняется тем, что человек не в состоянии самостоятельно обеспечить себя всем нужным для жизни. «Возьмём для примера наименьшее, что можно взять, а именно – дневную порцию пищи из пшеницы. Её не приготовить без обработки: надо размолоть муку, замесить тесто, выпечь хлеб. Выполнение любой из этих работ невозможно без сосудов и орудий, для изготовления коих необходимы многочисленные ремёсла – кузнеца, плотника, гончара. Всё это или даже часть оного не выполнить, опираясь на способности одного человека» [2].

Ибн Хальдун утверждает, что человек слишком слабое существо, чтобы самостоятельно противостоять враждебной стихии окружающей природы, «поэтому в этом деле также необходимо сотрудничество с представителями рода человеческого. Без

этого сотрудничества человек... станет добычей животных и постигнет его гибель и прекратится род человеческий» [3].

«Далее, когда человеческое общежитие наладится... и люди обустроят мир, им необходим будет усмиритель, который оградит одних от других: ведь в природе живых существ – агрессивность и несправедливость... И вот такой усмиритель оказывается одним из них, неодолимой дланью владычества и властвуя над ними, дабы ни один из них не мог своею агрессивностью донять другого. Вот каков смысл термина «владыка» [4].

Затем интересно проследить судьбу государства, понять природу его «дряхления» и причины последующей неизбежной гибели. Многие разъясняет само название тринадцатой главы третьей части «Мукаддимы»: «Государство начинает клониться к дряхлости как только войдёт в свои права природа власти, заключающаяся в установлении единоличной славы, привычке к роскоши и отдохновению от забот» [5]. Ибн Хальдун категоричен по поводу государственной власти: «Природа власти ведёт к установлению единоличной славы», то есть никакая форма правления в итоге не спасает от стремления наиболее сильного представителя властной элиты подмять под себя остальных и установить открытую или латентную свою единоличную диктатуру. А это губительно для государства: если плоды власти достаются лишь одному, то остальные испытывают недовольство и досаду, они не отдают все силы службе государству, начинают искать выгоду, а не беззаветно служить обществу. Поколение этих людей «считает жалование, получаемое от властителя, плату за защиту и помощь, о другом и не помышляет – а ведь редко кто нанимается за плату идти на смерть. Это ослабляет государство и подрывает его мощь. Так государство ветшает и дряхлеет» [6].

Так же категоричен Ибн Хальдун и в отношении длительности жизненного цикла государства: «Что до сроков жизни государства... то... в большинстве своём они не превышают срок жизни трёх поколений» [7]. Далее даётся аргументация этого тезиса.

Первое поколение ещё имеет нравы примитивного общества, чаще всего это кочевники-скотоводы, но могут быть и примитивные земледельческие общества. Главная их отличительная черта – жизнь на «открытом пространстве», отсутствие городской культуры и государственной власти, единоначалия.

Второе поколение начинает жить «в огороженных пространствах», т.е. в городах. Появляется единоличная власть как следствие любой государственности. Люди начинают жить в роскоши, намечается раскол в социальной структуре.

Третье поколение становится «нахлебником» государства, упиваясь роскошью и мнимой безопасностью. Оно неспособно защищать государство. Тогда правитель вынужден прибегать к помощи других защитников: «Он во множестве привлекает перешедших под покровительство и вербует тех, кто приносит хоть какую-то пользу государству, пока Бог не решит его участь. Тогда государство со всем, что имело, погибает» [8].

Для понимания этой концепции следует учитывать следующее. Ибн Хальдун в течение своей жизни мог наблюдать за развитием уже не единого арабского халифата, а лишь отдельных его частей. Он жил и работал в Тунисе (Ифрикии), Египте, Марокко, Андалусии. Для всех этих государственных образований была характерна ксенократия, то есть их правители этнически отличались от местного населения, хотя пытались максимально ускорить его ассимиляцию, но эти процессы не завершились даже в наши дни: в Северной Африке берберы и арабы не ощущают себя единым этнокультурным образованием. В силу этого и некоторых других обстоятельств правящие династии в странах Магриба не могли претендовать на спокойную длительную жизнь и поэтому часто менялись. В данном случае, Ибн Хальдун под государством и фазами его развития, скорее всего, подразумевает генезис правящих династий и их смену, что, в целом, подтверждается сроками правления различных магрибских династий.

В последней части своей работы Ибн Хальдун детализирует свою концепцию исторических циклов, рассматривая пять фаз развития государства, каждая из которой тесно связана с нравами, царящими в обществе. Эта часть рассуждений философа также контекстуально связана с особенностями арабских государств Северной Африки и Андалусии.

«Первая – фаза победы и достижения цели» [9]. На этой стадии происходит оформление государственной власти. Люди из примитивного общества переходят к более цивилизованной форме общежития. На этой стадии ещё нет единоличной власти, и все члены правящего клана наравне упиваются плодами своего положения.

«Вторая – фаза закабаления жителей государства и единоличного захвата власти, когда обуздывается стремление правящего клана соучаствовать во власти» [10]. В этот период государь окружает себя новыми людьми, чтобы отстранить и подальше отдалить от себя близкородственных претендентов на власть, то есть идёт борьба с «близкими» при помощи поддержки «дальних».

«Третья – фаза отдыха и покоя, когда пожинаются плоды власти, дабы удовлетворить естество человеческое, стремящееся стяжать богатство, увековечить свой след и обрести широкую известность» [11]. В это время все силы государства направлены на максимальное увлечение налогов, так как необходимо строить новые города, дворцы, «прикармливать» своё окружение, задабривать подчиненных.

«Четвёртая – фаза нетребовательности и замирения. Государь удовлетворяется тем, что создали его предшественники, живёт в мире с другими владыками и со своими смертельными врагами. Подражая предкам, он идёт за ними след в след. Придерживаясь точно их пути, он уверен, что стоит ему отойти в сторону – и всё разладится: предкам лучше знать, как созидалось здание силы, ими воздвигнутое» [12].

«Пятая – фаза расточительства и растраты. Собранное предшественниками государь губит в погоне за удовольствиями, потакая страстям и стремясь облагодетельствовать челядь, растрчивает на своих сборищах. Он заводит дурных дружков и мерзких прихвостней, поручает им величайшие дела, с которыми они справиться никак не в силах, ибо не ведают, что там к чему... Так он разрушает основанное предками, разваливает ими созданное. На этой фазе государство настигает природа дряхлости, его поражает хроническая болезнь, от которой уже не оправиться и не излечиться. А затем государство гибнет...».

Таким образом Ибн Хальдун не только констатирует циклический характер исторического процесса, но и детально описывает механизмы, лежащие в основе этого цикла, факторы, влияющие на его ускорение или, наоборот, замедление. Такой историософский подход в своей основе предполагает принцип историзма, то есть отношение к действительности как развивающейся во времени, предполагает рассмотрение объекта как системы, закономерностей его развития. И вновь энциклопедическая статья уверяет нас в том, что «истоки историзма – в учениях Гераклита, Платона, Аристотеля; применительно к обществу его разрабатывали Дж.Вико, Вольтер, Г.Ф.В.Гегель, К.Маркс» (статья «Историзм»).

Думается, что в нашей статье приведено достаточно доводов в пользу того, что неправомечно, говоря о теории исторических циклов и принципе историзма, перепрыгивать от античности сразу к западноевропейскому Просвещению. Истоки этих идей базируются не только на античном наследии, но и на прочном фундаменте средневековой арабо-исламской философии, в частности, историософии Ибн Хальдуна, изложенной в его гениальной, но, к сожалению, мало известной современным историкам и философам книге «Мукаддима».

Пафос концепции Ибн Хальдуна – в стремлении объяснить реальность во всех её аспектах: природном, социальном, политическом, культурном; объяснить её исходя из неё самой, из её внутренних взаимосвязей, постоянного движения и изменения, её внутренней противоречивости и неоднозначности. В этой реальности Ибн Хальдун выделил общество

и государство как объекты исследования, результатом чего явилась строго научная концепция общества и государства, где нет места мистике, року и крайне мало уделяется внимания божественному провидению. «И именно поэтому Ибн-Хальдун, мыслитель, родившийся и живший на севере Африки, может быть поставлен в один ряд с Макиавелли, Вико, Монтескьё» [14]. Добавим от себя – не только может, но и должен.

Литература:

- 1 Ибн Хальдун. Ал-Мукаддима // Историко-философский ежегодник / [сост., пер. с араб. и примеч. А.В.Смирнова]. 2008. С. 165.
- 2 Там же. С. 166.
- 3 Ибн-Хальдун. Прологомены // Игнатенко А.А. Ибн-Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 129.
- 4 Ибн Халдун. Ал-Мукаддима. С. 171.
- 5 Там же. С. 180.
- 6 Там же. С. 181.
- 7 Там же. С. 181.
- 8 Там же. С. 182.
- 9 Там же. С. 183.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же. С. 184.
- 13 Там же. С. 184, 185.
- 14 Игнатенко А.А. Ибн-Хальдун. С. 120.